

С тех пор как Юнь Му сел в машину, в салоне воцарилась тишина.

Он сидел прямо рядом с Мэн Тинъянем и заметил, что на сиденье, на котором он расположился, лежит мягкая подушка с вышитым на ней изображением панды.

Мало того, Юнь Му слегка замер кончиками пальцев и, погрузившись в задумчивость, несколько секунд пристально разглядывал кошачью мягкую игрушку, лежащую на его сиденье, прежде чем взять её в руки.

Очевидно, что подобный стиль никак не мог быть выбором самого Мэн Тинъяня.

Секретарь Лю, ведущий машину, бросил взгляд на своего босса через зеркало заднего вида и неуверенно произнес:

— Генеральный Мэн, насчет малыша Вэнь...

Мэн Тинъянь без особых эмоций кивнул в сторону Юнь Му:

— Сначала отвези его.

Секретарь Лю:

— ...Слушаюсь.

— Малыш Вэнь? — Юнь Му быстро сориентировался и слегка приподнял брови: — Генеральный Мэн, это вы...

Не успел он договорить, как раздался телефонный звонок.

Сделав вид, что это его не касается, он бросил на Мэн Тинъянь мимолетный взгляд и благоразумно замолк.

Секретарь Лю посмотрел на имя контакта на экране телефона и протянул его назад:

— Генеральный Мэн, это малыш Вэнь.

Почувствовав устремленный на него долгий, слегка любопытный взгляд, Мэн Тинъянь поджал губы, протянул руку и принял вызов.

— Мэн-сюн.

На том конце провода раздался мягкий, нежный голос.

— Мэм. — Выражение лица Мэн Тинъяня на мгновение застыло, и он спросил: — Закончил?

На заднем плане у Вэнь Му стоял такой шум, что ему потребовалось много времени, чтобы вникнуть в вопрос:

— Еще нет, во сколько ты сможешь приехать?

Мэн Тинъянь взглянул на часы и поджал губы:

— Примерно через два часа.

Лицо Вэнь Му внезапно замерло, а голос немного опустился:

— Через два часа... тогда, пожалуй, уже все закончится.

В конце концов, съемочной группе тоже нужны перерывы на еду и отдых, они не могут работать бесконечно.

Мэн Тинъянь не расслышал, что он сказал, и слегка нахмурился:

— Что?

— Ничего. — Вэнь Му медленно покачал головой, легко выдохнул и тихо и мягко произнес: — Просто я немного соскучился по Мэн-сюну, так сильно хочу тебя увидеть.

Мэн Тинъянь:

— ...

В машине стояла тишина, и слова Вэнь Му отчетливо, до последнего слога, долетели до ушей остальных двоих.

Секретарь Лю молча притворился мертвым, а сидевший рядом Юнь Му невольно замер, и на мгновение его выражение лица стало весьма многозначительным.

Уголки губ Мэн Тинъяня невольно натянулись, но он быстро взял себя в руки и ответил очень холодным тоном:

— Мы не виделись всего несколько часов, о чем тут скучать.

Мэн Тинъянь не привык проявлять нежность на глазах у посторонних и совершенно не понимал, как Вэнь Му удается с такой легкостью произносить столь слащавые слова вроде «так сильно хочу тебя увидеть».

От этой приторности становилось не по себе.

— Потому что...

Уголки губ Вэнь Му чуть дрогнули, но не успел он договорить фразу до конца, как его прервал прозвучавший на том конце телефонного провода заинтересованный мужской голос.

— Это что, парень генерального Мэна?

Юнь Му посмотрел на Мэн Тинъяня с выражением легкого удивления на лице:

— Довольно милый.

Стоило этим словам прозвучать, как атмосфера на мгновение замерла.

Мэн Тинъянь инстинктивно посмотрел на сидевшего рядом человека, его глаза слегка потемнели. Юнь Му непонимающе приподнял брови, и вид у него был совершенно невинный.

— Что такое, неужели ты так не считаешь?

Брови Мэн Тинъяня сошлись на переносице, он какое-то время не мог понять, что тот имеет в виду, внезапно подав голос.

Они молча смотрели друг на друга, словно в молчаливом противостоянии.

Голос говорившего мужчины был очень глубоким и бархатистым. Вэнь Му потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя и озадаченно спросить:

— Мэн-сюн, кто-то находится рядом с тобой?

— ...Мм.

Мэн Тинъянь внезапно опомнился, первым отвел взгляд и глухо отозвался, сам толком не понимая, на чей вопрос отвечает.

Помолчав, он пояснил Вэнь Му:

— Это сотрудник компании.

Непонятно почему, хотя в этом не было ничего секретного, ему совершенно не хотелось, чтобы Вэнь Му знал о существовании такого человека, как Юнь Му.

Потому что в этом не было никакой необходимости.

Сидевший же рядом Юнь Му вдруг замер пальцами, и его взгляд постепенно углубился.

Вэнь Му:

— Ох.

— Подожди меня в университете, я скоро буду.

Инициатива снова перешла в руки Мэн Тинъяня, он бесстрастно сменил тему, и после того, как они перекинулись еще пара дежурными фразами, повесил трубку.

Наблюдая за тем, как он завершает вызов, Юнь Му поднял зажатую в руке плюшевую игрушку и покачал ею:

— Только что я гадал, с чего бы генеральному Мэну увлекаться подобными вещами, а теперь вижу — всё это купил его парень?

Мэн Тинъянь не ответил, лишь с каким-то странным выражением несколько секунд пристально разглядывал Юнь Му, словно пытаясь разгадать истинный смысл его слов.

Однако выражение лица Юнь Му оставалось совершенно естественным, казалось, он и вправду только что брякнул это просто к слову.

Видя, что тот молчит, Юнь Му моргнул и переспросил:

— Генеральный Мэн?

Лицо Мэн Тинъяня застыло, и он с абсолютно бесстрастным видом бросил взгляд на игрушку:

— Да.

Эти игрушки действительно купил Вэнь Му.

Вэнь Му очень любил мелких животных, и эта любовь автоматически распространялась на подобные плюшевые игрушки. И хотя от этих вещей не было никакой практической пользы, кроме украшения, он всё равно не мог перестать их скупать: ими были забиты не только машина, но и весь дом.

— Вот оно как. Выходит, я занял место твоего парня?

Юнь Му похлопал по своему сиденью и непринужденно бросил:

— Он ведь не станет возражать?

Мэн Тинъянь поджал губы:

— ...Не станет.

Это всего лишь сиденье, Вэнь Му не был настолько мелочным человеком.

— Вот и хорошо.

Взгляд Юнь Му слегка потемнел, он загадочно усмехнулся, опустил голову, а затем снова повернулся к окну.

Спустя неделю после того, как были сделаны выпускные фотографии, Вэнь Му и Ling официально выпустили новую песню «Фантазия».

Подготовка к этой композиции заняла не так уж много времени, но результат превзошел все ожидания: всего через несколько дней после релиза продажи взлетели вверх, и песня получила множество восторженных отзывов.

Особенно та самая фортепианная сольная партия ближе к концу — ее многие пользователи сети назвали лучшей частью всей композиции.

Вэнь Му занимался только написанием музыки и аранжировками, не вел никаких музыкальных аккаунтов и не заводил страниц в соцсетях. Он принадлежал к числу людей, которые не интересуются ничем за пределами своего мира, поэтому оставался в полном неведении относительно оценки публики. К тому же он не любил «сидеть в интернете», и всю информацию о песне узнавал исключительно от Ling.

Они уже успели поработать над несколькими синглами, накопив определенную базу фанатов и популярность, но никто из них не ожидал, что эта песня вызовет столь бурный отклик — гораздо больший, чем все предыдущие.

— Му, ты просто невероятен!

Звонивший Ling звучал крайне взволнованно:

— Скорее загляни в соцсети, почитай комментарии пользователей, они все до единого восхищаются тем фортепианным соло!

Услышав это, Вэнь Му отложил в сторону клубок с нитками, потянулся за телефоном и машинально облизал губы:

— Правда? Я... я и не думал, что людям так понравится.

— Не принижай свои заслуги, это всё твоя работа, — отозвался Ling. — Честно говоря, я и сам считаю ту мелодию совершенно волшебной. Сразу видно, что глаза у народа не слепы.

Он снова восхищенно вздохнул:

— Му, ты действительно потрясающий музыкант.

От таких похвал Вэнь Му смутился, кончики его ушей порозовели:

— Спасибо.

Он быстро отыскал телефон, открыл приложение и пролистал комментарии пользователей.

[Спасите, что это за божественная аранжировка и божественный вокалист! Влюбился, влюбился]

[А та фортепианная мелодия просто неземной красоты]

[В отличие от этой толпы, способной хвалить лишь самую песню (ничего не имею против самой композиции), я проливаю слезы над прекрасной любовью пейринга Саньму]

[Лорчик выше, любовь Саньму жива и реальна (сорвался на крик)]

[Учитель Му, вполне в вашем духе]

[Муму просто круче всех!]

.....

Вэнь Му прокручивал страницу вниз, и везде попадались похожие восторженные дифирамбы, но, наткнувшись на реплики фанатов пейринга, он невольно вслух повторил:

— Саньму... пейринг?

— Это название нашей пары, — пояснил Ling. — Поскольку мой псевдоним созвучен с фамилией Линь, а твой содержит иероглиф «му», фанаты так нас и называли.

Опасаясь, что подобные шутки могут задеть Вэнь Му, он поспешил успокоить его:

— На самом деле они просто шутят. Если вы с парнем против, хочешь, я напишу пост и всё разьясню?

— Нет, не нужно. — Вэнь Му тихо покачал головой. По правде говоря, Мэн Тинъянь даже не

знал, что он пишет и выкладывает песни в сеть. — Он не станет возражать.

Линь с облегчением выдохнул:

— Вот и славно.

Поболтав еще немного, они попрощались и повесили трубку.

Оставшись один, Вэнь Му продолжал пролистывать комментарии, и в сердце его разливалось какое-то странное, сладковатое тепло.

Это была та самая радость, которую приносит признание.

Он никогда бы не подумал, что столько людей могут полюбить его творчество.

Поскольку Вэнь Му редко сидел в интернете, читал он очень медленно, а некоторых сетевых аббревиатур и вовсе не понимал, так что ему приходилось за советом обращаться к чату их студенческого общежития.

Как и сейчас: он наткнулся на комментарий с набором латинских букв и совершенно не мог взять в толк, что они значат.

Вэнь Му уже напечатал фразу: «что значит zqsg», но, не успев нажать кнопку отправки, внезапно замер пальцами.

На экране высветился знакомый номер телефона.

Звонок выглядел так, будто кто-то наконец выкроил минутку в своем плотном графике, чтобы уделить ему внимание — словно подачка с барского плеча.

Ресницы Вэнь Му слегка дрогнули, и легкое, радостное настроение мгновенно улетучилось, упав сразу на несколько ступеней.

Мелодия мягкого рингтона разносилась по классу для занятий музыкой, палец так и замер в воздухе, не двигаясь, пока в самый последний момент, перед самым сбросом вызова, он не нажал на кнопку ответа.

Помолчав пару секунд, Вэнь Му послушно произнес:

— Старший брат.

— Мм. — Находящийся в зарубежной командировке Вэнь Чэн отозвался сдержанно, в его

голосе сквозила легкая властность: — Почему так долго не отвечал на звонок?

— Нет. — Вэнь Му поджал губы и покачал головой. — Я просто... был занят.

Сам того не осознавая, Вэнь Чэн по привычке заговорил тоном начальника, подчиняющего себе подчиненных. Поняв это, он мысленно уколол себя за оплошность, приоткрыл рот, но так и не нашелся что сказать.

Вэнь Чэн никогда не считал себя косноязычным человеком, но стоило ему оказаться лицом к лицу с этим младшим братом, как он неизменно терял дар речи.

Спустя мгновение Вэнь Чэн постарался смягчить голос, пусть это и прозвучало не слишком естественно:

— Если нужны деньги — просто скажи мне, незачем так убиваться с этой работой.

Кончики пальцев Вэнь Му едва заметно дрогнули, и он тихо произнес:

— Угу, спасибо, старший брат.

И снова воцарилось неловкое молчание.

Тень смерти матери и суровое воспитание отца сделали характер Вэнь Му замкнутым, тихим и неразговорчивым с самого детства — он так и не смог сблизиться никем из членов семьи.

Вэнь Чэн был старше Вэнь Му ровно на десять лет, между ними пролегла огромная пропасть поколений, и он совершенно не понимал, о чем думает его младший братишка.

Атмосфера между ними была настолько чуждой и неловкой, что Вэнь Чэн, смирившись со своей участью, вздохнул и перешел прямо к делу:

— Сяо Му, в этом году приезжай домой праздновать Новый год.

Вэнь Му, всё еще ждавшая продолжения их неклеящейся беседы, на мгновение замер, а затем слегка заторможенно покачал головой:

— Не нужно, старший брат. Я... я...

Не дав ему договорить, Вэнь Чэн поспешил продолжить, обозначая свою позицию:

— Сяо Му, то, что тогда мы не стали тебя искать, вовсе не означало, что нам плевать. Мы просто хотели, чтобы ты закалил характер в обществе, тебе всё равно пришлось бы вернуться домой.

— Прошло уже три года. — Вэнь Чэн сделал паузу и добавил: — Я знаю, раньше я уделял тебе слишком мало внимания. Это была ошибка брата, в будущем я обязательно это исправлю. А еще папа... я знаю, что ты держишь на него обиду, но он...

Голос Вэнь Чэна немного понизился:

— ...На самом деле он тоже очень по тебе скучает.

Слова затихли, но Вэнь Му ничего не ответил.

В ту же секунду с обоих концов провода повисло молчание.

— Старший брат.

Спустя некоторое время ресницы Вэнь Му слегка дрогнули, и он тихо, мягко вымолвил:

— Ты сам-то... веришь в то, что сказал?

Всего четыре невесомых слова заставили всемогущего в деловом мире генерального директора Вэня вмиг сдуться и лишиться дар речи.

Потому что оба они прекрасно знали: это смехотворная ложь.

Отец его не любит.

И уж точно ни капли по нему не скучает.

<http://bllate.org/book/26331/3152677>